

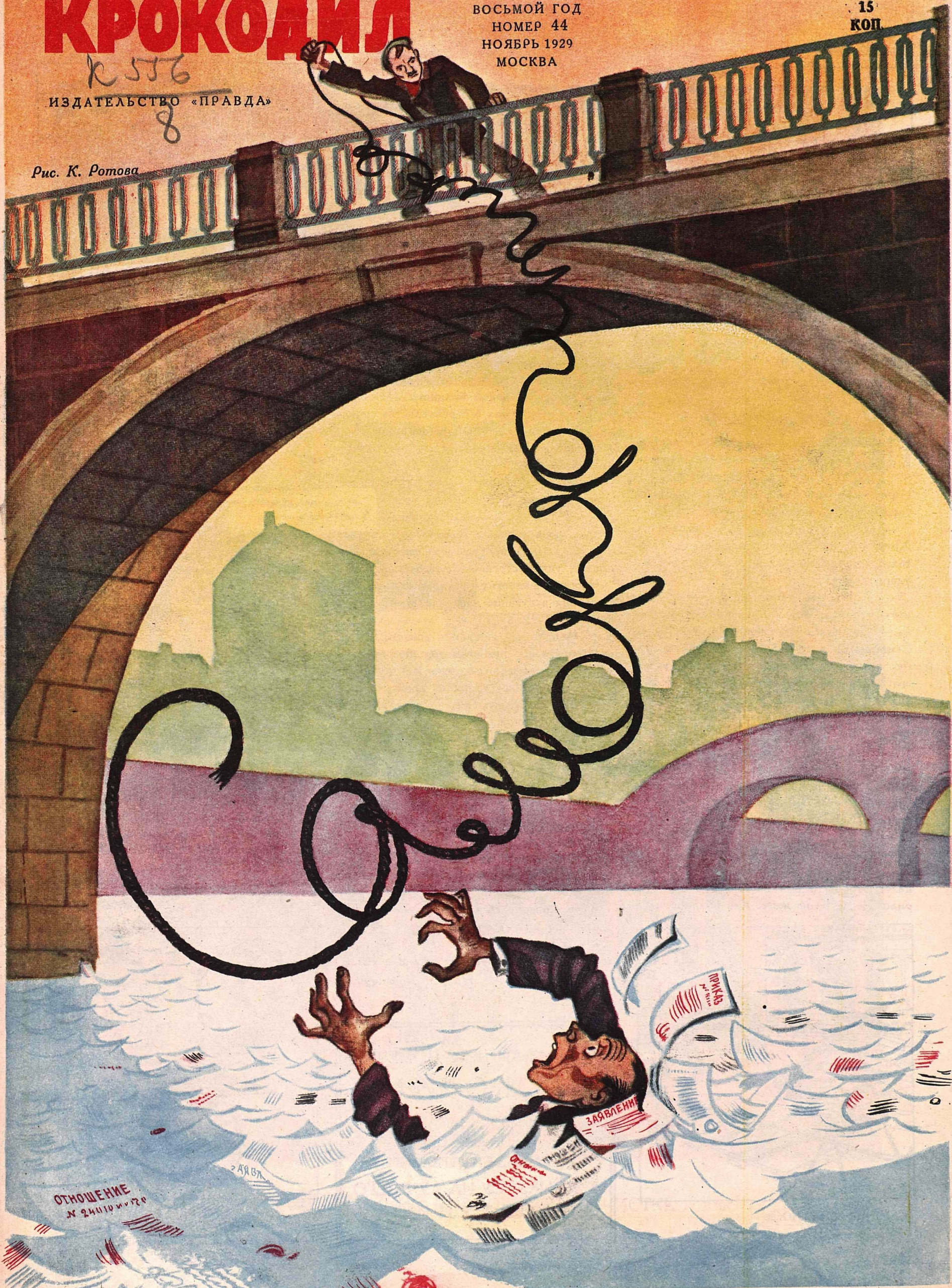
КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 44
НОЯБРЬ 1929
МОСКВА

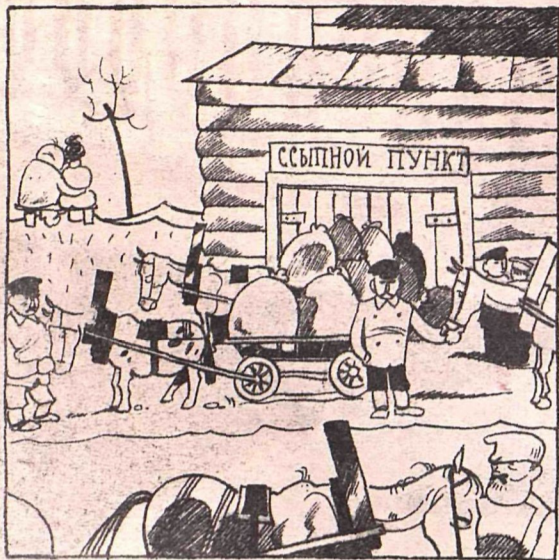
ЦЕНА
15
КОП.

К 556
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
8

Рис. К. Ротова

Верное средство для спасения утопающих в бумажной пучине.

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ, НО...
...Крестьяне ждут заведующего ссыпкой хлеба...

ПОСЛЕДНИЙ УДАР

ПЕТРА Гужеедова, здорового частника, хватил третий удар. Петр Гужеедов лежал, как колода, и мычал. Частница, супруга его, заливалась горячими слезами. Врач безнадежно качал головой:

— Плохо, гражданка! Не оправится. Хотя, впрочем... Когда и при каких обстоятельствах постиг вашего мужа первый удар?

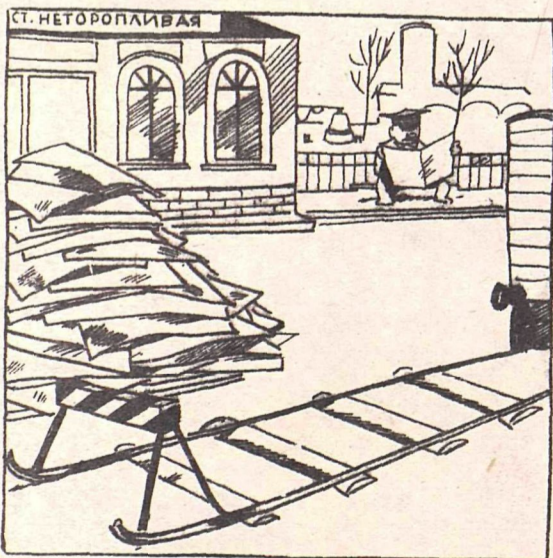
— Давно, гражданин доктор, очень давно! — сказала, горько всхлипнув, частница. — До войны еще дело-то было. Купец Семибрюхов в те поры обанкротился, шубу вывернул то-есть, а у супруга у моего бо-ольшие векселя на него были! Вот тут-то его, голубчика, и скрутило! Уж такой был удар, такой удар, — насилу оправился!..

— Так. После этого удара он выздоровел?

— Здоровше прежнего стал, — сказала частница. — Война сильно ему на поправку пошла! Такие были дела, что и помирать не надо!

— Так, так. А второй удар?

— Второй-то? — переспросила частница. — Второй-то раз революцией его вдарило. После Керенского. Как обанкротился

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ, НО...
... Мешки ждут погрузки...

тогда Александр Федорыч, так и скрючило моего. Вовсе на нет сошел и даже дыхания не подавал!

— Гм! — произнес врач. — И что же?

— А ничего, — сказала частница — оправился помаленьку. Вполне, можно сказать, здоровым частником стал. Магазин свой завел, в кооперации кой-с кем свел знакомство, дефицитным товарцем промышленяль начал... Таково хорошо!

И опять всхлипнула:

— И вот... Вдруг... Такое стряслось! Ох, господи ж батюшка!..

Врач еще раз послушал частника пульс, нахмурился и сказал:

— Н-да! Тяжелый случай, тяжелый. Гм!.. Но будем все же надеяться. Посоветую я вам вот что: во-первых, завесьте окна и оберегите покой больного... Чтоб он ни звука не слышал о строительстве социализма — и ничего, вообще, подобного!

Частника передернуло. Частница махнула рукой:

— Эх, гражданин доктор! Нешто от этого уберешься. Он чутьем чует!

— Ну, все-таки, — сказал врач. — А вторых, вырежьте из газеты и приложите ему к затылку программные выступления правых уклонистов... Может, оттянет!

Частник вздрогнул и замычал громче. Частница испуганно схватила врача за руку:

— Ради бога, гражданин доктор!.. Ведь, он слышать про них не может, про правых-то!.. Ведь от этого ж его и скрутило!..

— От чего?.. — удивился врач.

— Да от правых же... — опасливо зашептала частница. — Все надежды на них возлагал, а они возьми, да и обанкроться! Совсем, как купец Семибрюхов до войны! От которого первый-то удар получился!..

Частник Петр Гужеедов заворочился, привстал и натужно прохрипел:

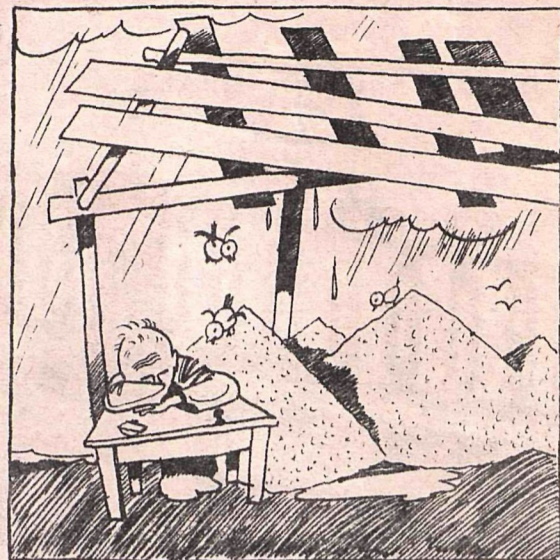
— Вр-решь!.. От Семибрюхова все-таки по пятаку за рубль получил я... А от этих — шиш с маслом причелся!.. Ни одного векселишки не оправдали, — кругом дутое дело!..

Затем повернулся лицом к стене и затих. Врач поник головой.

— Да, — сказал он, — ничего не поделаешь. Значит, конец! Не оправится!..

Никита Крышкин.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ
„КРОКОДИЛА“
НАЧНУТ ПЕЧАТАТЬСЯ
МАТЕРИАЛЫ, ПРИСЫ-
ЛАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛЯМИ
К КОНКУРСУ НА ЛУЧШЕГО
О П П О Р Т У Н И С Т А

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ, НО...
...Хлеб ждет мешков...

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Язык дан оппортунисту для того, чтобы кулак мог излагать свои мысли.

★

Одних коммунистов легко узнают по делам, других — по словам, а некоторым не мешало бы носить партбилет снаружи, на красной ленточке.

★

Если в учреждении, перешедшем на непрерывку, бюрократов не более 20%, то надлежит установить для них один общий выходной день.

★

Бюрократ, благополучно прошедший чистку, взирает на самокритику снисходительно.

★

Для улучшения работы соваппарата, чистку оного надлежало бы растянуть на несколько лет, ежедневно заявляя проверяемым:

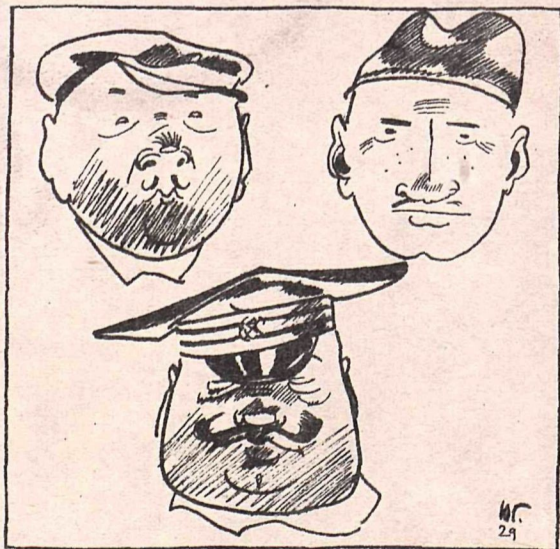
— Сегодня проверком занят.. Зайдите завтра, товарищ!

★

Первый год пятилетки оказался сильнее русского языка: он доказал, что ПРАВЫЕ решительно во всем НЕПРАВЫ!

Беспартийный

Савелий Октябрьев.

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ, НО...
Кое-кто ждет хорошего нагоняя!..

ПРОШЛОГОДНИЙ КОЛДОГОВОР НА ЧИСТКЕ

НА ХЛЕБНОМ ФРОНТЕ

— Товарищи! Вот пункт, который остается важнейшим стратегическим пунктом.

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ФРАНТ

(Костюм с чужого плеча)

СИДОРОВ, правый уклонист, пришел на собрание нарядный. Прямо узнать нельзя.

На нем был новенький советский костюм: пиджак фасона пятилетки, жилет а ля колхоз и брюки с правильной линией на складке.

В кармашке на груди даже алел боевым пламенем красный платочек.

— Очень мило! — воскликнули знакомые. — Куда это ты так нарядился. Сидоров? Не в гости ли собрался?

— Помилте! Что вы! — потупился Сидоров. — При чем тут гости? Просто модный фасон, ну и надел.

— Врешь, голубчик! Что-нибудь не так. Не спроста вырядился. Покажь, — под пиджаком-то что?

— Сними-ка, миляга, пиджачок! Каков ты без него!

— Разоблачай его, братцы! Ишь, прикрылся!

И, невзирая на протесты Сидорова, стали его разоблачать.

Сняли пиджак фасона пятилетки, жилет а ля колхоз и ахнули: под ними оказалась давно нестиранная рубаша хуторского изделия.

— Что такое!? Отрубная рубаша! Да и пахнет плохо. Прямо, Столыпинным несет.

— Рубаша, она, известно, ближе к телу, — стал оправдываться Сидоров, — ну, вот и попадает... А материал прочный, довоенный...

— Разоблачай его до конца, ребята!

Совлекли брюки с правильной линией на складке.

Остался Сидоров в одних трусах.

— В обнаженном виде — голое капиталистическое существо! Ну-ка, повернись!

Сконфуженный Сидоров повернулся. На трусиках у него красовался лозунг: «Назад к капитализму!»

— Тьфу! Безобразия!

— Прикройте наготу, — взмолился Сидоров, — неудобно: кругом социализм...

— Дайте ему какое-нибудь старое барахло!

Кто-то бросил Сидорову кулацкую поддевку. Сидоров поспешно облачился.

— Как раз тебе впору!

— Прекрасно сидит! Прямо, на тебя спито!

Польщенный Сидоров, повидимому, примирился с переодеванием и, самодовольно покрутив усики, сказал:

— Еще бы! Мы, ведь, с ним — одного роста!

Б. Самсонов.

„ОБРАДОВАЛСЯ“

— Ну, слава богу, мои облигации не выгнали!

— Чего ж ты радуешься?..

— А как же, обидно было бы: ведь я их продал!

У ЖИЛСТРОИТЕЛЕЙ

— Много времени отняла у вас эта постройка?

— Три года: год строил да два сидел...

ДОМА ЗА ЧАЕМ

— В душе-то я согласен с правыми уклонистами, но, конечно, помакиваю...

— Боишься, что вздрючат на собрании?..

— Нет... Боюсь, что докопаются до моего настоящего социального происхождения!

ЗАВКОМОВЫ БУДНИ

У завкома — сто один вопрос,

И завком свирепо морщит нос,

Поглощая сотни папирос.

И кругом не воздух — никотин!

Он дымит, как старый паровоз,

И по телу бегает мороз, —

Разрешь-ка сто один вопрос,

Как один!

О рабочем кредите,

О прогулах, о быте,

О картошке и масле,

И о мебели в ясли.

О столе для чертежников,

Об угле для безбожников.

О распаянном кубе,

О занятиях в клубе,

И о выбитом зубе.

О неправильном найме,

О ликбезе, о займе

И о женском движении,

На предмет выдвижения,

О движении спортивном

И кооперативном,

И о книжке заборной,

И о женской уборной,

О пятавьи рабочем

И о прочем, о прочем...

И завком, вертясь, как белка в клетке,

От вопросов разных изнемог,

Отложив вопрос о пятилетке

И о производстве — в уголок.

★

Ах, товарищи, быть может,

Кто-нибудь ему поможет.

Вас. Лебедев-Кумач.

КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ

НЕСМОТРЯ на наступление осени, время стоит весьма горячее.

Заморозки несколько не мешают кипеть работе. Зимней спячки, повидимому, не предвидится.

В мире растительном можно отметить большой рост активности и самостоятельности масс. На ряду с этим наблюдается, однако, рост простоев на транспорте. Там же до сих пор еще не расцвела профсоюзная работа. В связи с простоями вагонов созрело несколько составов преступлений.

В органах народного образования только что начинают жать чуждый элемент.

В деревне кулаки производят глубокую вспашку, погружая зерно метра на полтора в землю.

С правоуклонистского дуба упала гнилая листовка. Во многих учреждениях приступили к очистке от крапивного семени.

Повсюду вырываются остатки корней капитализма.

В мире животном большое оживление.

Еще невымершие породы хищных зверей свирепствуют, чуя наступающий конец.

Ползучие частники спешат переменить свою шкуру на кооперативную и профсоюзную, стараясь пролезть в самые укромные и теплые местечки.

Среди карасей-обывателей начинают, мало-по-малу, попадаться экземпляры, научившиеся говорить по-человечески.

НАСЛЕДИЕ ЦАРИЗМА

В ГОРОДЕ Прилуках (УССР) имеется ЦРК. И чего, чего только в этом ЦРК нет! Глаза разбегаются! Во-первых, там есть председатель ЦРК товарищ Кудрявцев. Во-вторых, есть главбух товарищ Кантор. И, в-третьих, имеется налицо просто бух товарищ Фрейман. Да, еще у Фреймана жена есть. Вот и все, что мы знаем о прилуцком ЦРК.

Дело было осенью, и притом глубокой, — уважаемый главбух, товарищ Кантор, изволили возвратиться с курорта, для посещения коего ему, товарищу Кантору, было выдано из средств ЦРК сверх всяких на отпуск причитающихся еще 200 рублей.

Товарищ Кантор окреп, поправился, собрался с силами, даже похорошел, насколько бухгалтер, и без того главный, может еще похорошеть. Мудрено ли, что товарищ Кантор считал себя неотразимым, особенно в кругу дам, знающих его высокое служебное положение?!

Двадцать шестого октября товарищ Фрейман усиленно проработал начало дня, потянулся, зевнул, с удовлетворением отметил, что время идет к обеденному перерыву, и позволил себе без дозволения начальства мечтanutь слегка о небольшом, но сытном завтраке. Впрочем, мечтание происходило без дозволения начальства вовсе не потому, что товарищ Фрейман был преисполнен дерзости и непочтения, но, главным образом, потому, что начальство, то-есть товарищ Кантор, отсутствовало.

Редкий случай в природе, когда мечтание можно осуществить, воплотить, так сказать, в жизнь. Именно этот случай и подвернулся товарищу Фрейману. Он сложил свои книги и документы, спрятал в ящик сн-ний с красным карандаш, которым ставил птички на полях против цифры, закрыл чернильницу и сказал счетоводу:

— Если кто спросит, скажи, что пошел домой обедать.

С тем и ушел, заранее облизываясь от одного предвкушения горячего и сытного завтрака. Счетовод остался один, тоже облизнулся, но, по соображениям противоположного свойства, придвинул к себе стакан прохладного цезарьского чая и начал завтракать по-счетоводски, то-есть тихо и скромно, изредка намурлыкивая песню про Менестреля, который жил в Провансальской земле.

Только подошел он к концу песенки, только с чувством, достойным народного артиста республики, пропел:

— Что было, чью руку лобзал он в слезах, и чей поцелуй у него на устах...

как послышались торопливые, прямо надо сказать, бегущие шаги. Счетовод положил ладонь на собственные губы и приказал:

— Молчите, проклятые струны!

И в контору вбежал сам главбух, товарищ Кантор. Но в каком виде? Где его красота?! Где привлекательность и неотразимость?! Одна щека была значительно краснее и пухлее другой, галстук разорван и вытасчен из-под жилета, волосы взерошены. Товарищ Кантор, грозив в пространство кулаком, хрипел:

— Я ему покажу, мерзавцу! — и скрылся в недрах председательского кабинета...

...Товарищ Кантор стоял перед товарищем Кудрявцевым, потирая щеку и, захлебываясь, кричал:

— Что же это будет?! Если начальство по морде, то что же дальше? Куда мы идем!? До чего мы дойдем!

Товарищ Кудрявцев совал в руку товарищу Кантору стакан с водой и умолял успокоиться, рассказать толком, со всей ясностью. Товарищ Кантор воду пить не стал, но успокоился и рассказал:

— Вышел я сегодня часов в одиннадцать прогуляться. То-есть по делам, конечно, но между прочим и размяться. Иду мимо квартиры Фреймана. «Э,— думаю, — Фрейман-то на работе, а жена одна скучает! Неуж-

ливо не зайти!» Ну, и зашел. Произвел, натурально, впечатление, — не собака, а главбух зашел! Поговорили, то да се, пятое-десятое. Начал атаку. Ну, конечно, она кричала, как полагается, — я уже побеждал, вдруг — этот дурак Фрейман! В самый интересный момент! И, ни слова не говоря, трах меня по физиономии! Потом схватил за горло, — насилу я вырвался...

— Довольно! — прервал его товарищ Кудрявцев жестом, полным достоинства: — Довольно, товарищ, я понял все!

— Нет, товарищ Кудрявцев, вы еще не все поняли! В Москве-то, в Госбанке, сотрудник помогал в подобном случае начальнику, а тут?!

— Повторяю, все понял: ревность — мелкое чувство, недостойное сознательного человека, это есть наследие проклятого царизма. Вообще недопустимо. Но сколь же недопустимее это подлое наследие, если оно проявляется по отношению к начальнику? Как смеет бухгалтер ревновать свою жену? И к кому же?! К самому главбуху! Мы, дорогой мой, с наследием проклятого царизма боремся, и охвостьям его у нас места нет!

Председатель ЦРК товарищ Кудрявцев набросал несколько слов на своем бланке и передал товарищу Кантору:

— Вот! Передайте в приказ! Чтобы немедленно!

Потирая еще щеку, но уже удовлетворенный, вышел товарищ Кантор из кабинета товарища Кудрявцева. В приказе было дано следующее:

«Впредь до особого распоряжения бухгалтера Фреймана к работе не допускать. Пред ЦРК Кудрявцев».

Наследие проклятого царизма было изжито.

Вл. Павлов.

Рис. П. Белянина

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ В одно чудное утро город Малоярославец был забудоражен: жители остались без хлеба. На дверях единственной булочной висели замок и плакат: «Закрыто, так как заведующий ставится».

Заведующий ставится, а между тем ему бы садиться нужно.

★ В календаре греста «Графическое искусство» на листке от 28 августа 1929 г. отмечено в графе торжественных юбилеев такое событие: «Выпуск спиртных напитков в 40°!»

Не находились ли под действием тех же градусов авторы календаря? До чего все-таки доводят юбилей!

★ Госторгобел отправил из Слуцка в Минск без всякого надзора 32 ящика кур, и все куры подошли.

В этой истории с курами замешаны хорошие гуси.

★ Редкую жалобу принес «Крокодилу» один рабкор: жалобу на жалобную книгу. Потребовал он в свердловском швейном магазине жалобную книгу, а ему вместо нее дали лист оберточной бумаги.

Одним словом, придется от этого швейного магазина кого-то отшить.

★ Юрвецкий Сельсосоюз (Ив.-Вознесенской обл.) шлет чапыгинской артели письма, циркуляры, инструкции, и ее уже год не существует. Так как это учреждение лесное, то дубин, повидимому, в нем предостаточно.

★ В Дмитровском с/с (Славгород) председатель утвердил продажу мальчика-сироты за 15 рублей крестьянину Блохе.

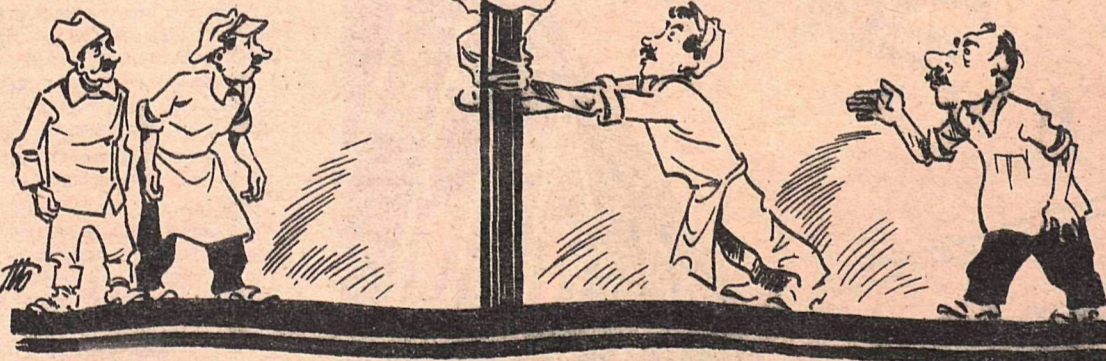
Не найдется ли у прокуратуры средство против таких насекомых?

★ Красносельское кредитное товарищество отпустило огромные кредиты бывшим стражникам, псаломщикам, попом-старообрядцам и капитанам.

Такой кредит портит взаимоотношения с прокурором.

★ Богуславский райсоюз (Украина), руководимый коммунистами, продал частнику весь запас гвоздей — чрезвычайно дефицитного товара.

Не даром про этот райсоюз говорят: «Хорощие ребята — и никаких гвоздей!»

Органы народного образования нередко оторваны от культурного актива.

— Попробуй-ка до них добраться!

— Что и говорить! Работа стоит на высоте!

ДРУГ ВЫДВИЖЕНЧЕСТВА

БЮРОКРАТ: — Вот теперь я с удовольствием посадил бы любого выдвиженца на свое место!

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ

КАК В СКАЗКЕ

КТО не помнит знаменитой сказочной шапки-невидимки!..

Незаменимая штука во время чистки. Одевает прохвост, забравшийся в честное совторгслужащее лоно, этакую шапулю и — ну, пока! Так его комиссия по чистке и видела.

Или еще, например, ковер-самолет.

Достижение выше довоенного. Садись себе тихо, благородно на этот коврик и айда на любое место без всякой протекции и волокиты!..

Правда, в наши осовнахимные дни сказка о ковре-самолете не производит никакого впечатления даже на октябрат:

— Подумаешь, достижение — ковер-самолет!.. Одно место и никаких удобств. Ни тебе ванны, ни тебе воздушной канализации. Вот аэропланчик на 169 лежачих мест с плацкартами и бильярдным залом — это уже совсем другой коленкор...

Фигурировали еще в сказках сапоги-семиверстки.

В наши метрические времена прежде всего необходимо перевести эти сапожки на десятичную систему, а потом их просто выбросить или загнать дежурному «князю»...

У нас радиофикация и автомобилизация, а тут с сапогами-семиверстками суются... Старовата сказочка для реконструктивного периода...

Словом, нас сказками не удивить!..

Но не таков был председатель ржевского горсовета тов. Левин, решивший потратить подведомственное население во что бы то ни стало

Он изобрел совершенно изумительную штуку. Как выражались в подобных случаях в Одессе предстатели частного-капиталистического сектора: — Возьмете в руки, имеете вещь...

Короче говоря, тов. Левин вкупе с секретарем президиума ржевского горсовета тов. Васильевым изобрели волшебное перо.

Сделано оно из советского материала, работает на честном советском

сырье. Человеку, вооруженному пером, не страшны никакие

Такой человек плочет на кого дерева или с другого предмета.

Возьмем к примеру левинность. Ну, скажем, жилищный кризис.

Сколько из-за него, промаги исписано, заседаний людей сведено и разведено в порочено, интриг и склоки.

А товарищу Левину жилищный кризис — разрастереть!

Берет он на глазах у цо Ржева свое волшебное перо в председательскую «имени культурной революции» живається поудобнее в кресло го размаха выводит:

Постановление президиума городского горсовета от 16.11.1929 года.

В целях изжития кризиса президиум горсовета постановляет: считать все заявления о даче квартир действительными с 1 ноября года.

Лица, желающие квартиру в домах коммунального типа с 1 ноября подавать заявления вновь, и т. д...

Председатель совета Секретарь президиума

Раз, два, три! Алле, го! Был жилищный кризис и нет жилищного кризиса.

Мы забыли только о волшебном перо тов. Левина. Оно действует только в руках Левина.

Но это — маленький механизм. Пока перо будапалкам комитета по делам Левин успеет его на вершенствовать...

Возможно вот только, по привычке и это изобретение...

Мы на сей раз возража даже, наоборот!

НЕБЛАГОДАРНЫЙ А

ТОВАРИЩА Отиро в общем и целом трудно понять.

Не подумайте, что он идеологически невыдержан. Не-ет!

Он в стенной газете режет Чан-Кай-ши буквально на куски и желает ему самой дикой погибели, а его доклады о правом уклоне содержат в себе сплошное клеймение позором.

Не подумайте, что он как хозяйственник плох! Не-ет!

Заведуя новочеркасским кооперативом, он очень бойко распределяет товары, оборачивает капиталы, насыщает периферию и вообще показывает делом, что не только учится торговать, но и догоняет и перегоняет!

И не подумайте, что он верит в бога! Не-ет, упаси бог!

Когда он смотрит на колокольню, его охватывает дикая ненависть к этой несознательной отрыжке, и целые века он готов только то и делать, что рассеивать густой мрак невежества и наследия.

И все-таки архимандрит очень доволен товарищем Отиро.

Конечно, будь архимандрит до конца прямым и откровенным человеком, он пришел бы к партийному товарищу Отиро в его кабинет, положил бы свою длань на его плечо и сказал:

— Спасибо, чадо! Защищаю тебя, и за такое услужение даются дни твои, раб божий.

Ибо таких людей не было в нашу эпоху. Жаль, что такой симпатичный вдруг коммунист!

Симпатичный человек стыдливо опустил бы глаза бы не ответил, потому что деле, как это ни оригинально, да еще читает доклад с правым уклоном.

А совсем недавно о своем кабинете заместителя между ними была такая:

— Какие у вас, собственно, дрова?

— Нет.

— Чего нет?

— Ни взглядов на дрова.

— Позвольте, а как же собрание?

— Позвольте, а как же пятьсот студентов?

— Дорогой заместитель! Ведь у вас есть же ломаться?

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

НЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Главный врач Новаковской амбулатории — женщина — проводит своего мужа-архитектора на службу и для забавы заставляя его осматривать больных.

**Тьма—и не видно здесь прожектора...
От возмущения дрожа,
Больные кроют архитектора
В три и четыре этажа.**

ДЕДУШКА МОРОЗ

Бийский Коопхлеб оттягивал вспашку зяби до того момента, когда земля замерзла и покрылась льдом. Теперь он вынужден был отвалить 3.000 рублей за удвоенную вспашку.

**Оттого заледенело
Все безбрежье степное,
Что у бийских заводов к делу
Отношенье ледяное.**

НУЖНА ЗАЩИТА

В наджабском суде защитники во время «пуготочной драки» сломали два стола и испортили отопление всего здания.

**Пробудился в дядях зверь—
Все пошло трещать.
Кто ж защитников теперь
Будет защищать?**

КУЛАКИ, „ДАРЫ“ ПРИНОСЯЩИЕ

В Новоторжском районе (Шковок. окр.) кулак организовал красный обоз и хватался, что сам сvez 2 тонны хлеба.

**Дома кулак смеялся до слез:
— Охмурила я их малость!
2 тонны хлеба им сvez,
А 50 — осталось!..**

„ИДУ НА ВЫ“

Мейерхольда приглашают в Большой театр для постановки опер.

**Намотайте на ус:
Сколько перемен!
Будет «Дыбом Фауст»
И «Рычя, Кармен»!..**

АРХИМАНДРИТ

...и ты гостине да проий, и да буй проход в легко в ны-алко даже, человек — и

тов. Отиро ва, но ничего о он в самом льно, комму-ады о борьбе

и вызвал в я, и беседа

енно, взгля-

рова, ни са-

е кафедраль-

е две тысячи

ь, вы порете

дрова, зачем

— У нас есть только шесть вагонов дров, и если вы хотите, чтобы две тысячи пятсот студентов Политехнического института перемрзли, то не давайте им этих шести вагонов.

— Я эти шесть вагонов отдам собору, ему тоже топить нужно. Покажем массам, что мы не только не притесняем религии, а наоборот...

— Вы покажете массам, что у нас померзли студенты и что в соборе, который никем не посещается, греется на наших дровах гидра-архимандрит.

— Во-первых, архимандрит не гидра, а человек, во-вторых, идите ко всем чертям, а в-третьих, оставьте меня наедине, я хочу подумать о новом заместителе.

Сотни тонн дров покатали по божественному назначению. Студенты — на бобах, а заместитель Отиро с его биржевым талоном — тоже.

Архимандрит — человек без соображения. Не догадался притти к товарищу Отиро и поблагодарить его.

Впрочем, товарищ Отиро не в претензии. Он знает, что его ждет — на града на небесах.

М. Касвинов.

ПЛОХОЙ ПАПА

— Что ты мучаешься со своим чертежом? Попроси папу выправить тебе линии.
— Э, куда ему! Он даже генеральной линии не знает!

ТА Л А Н Т

ГОВОРЯТ, у нас с писателями не совсем благополучно.

Которые мелкобуржуазные, — те красным деревом за границей спекулируют, а которые мелкопролетарские, — те больше хаатурят, — под пролетариев гримируются.

Настоящих писателей по пальцам пересчитать можно. Даже ботинки расшнуровать не придется.

Тем приятнее было нам обнаружить в далеком Хасав-Юртовском районе, Дагестанской республики, молодого лирика — тов. Литовченко.

Заведует он хасавюртовским военным делопроизводством и даже в офи-

циальные инструкции вносит элементы своего художественного дарования.

Литовченко по мере своих скромных сил оживляет сухой бюрократический язык приказов и распоряжений лирическими вставками, которые расцветают на унылых канцелярских полях, как душистые весенние цветы.

Вот сочинил Литовченко план по проведению призывной кампании.

План планом. Честь честью. Все по военному, как полагается. Только в последнем восьмом пункте вдохновение вдруг ударило в поэтическую голову начальника военного стола в рай-

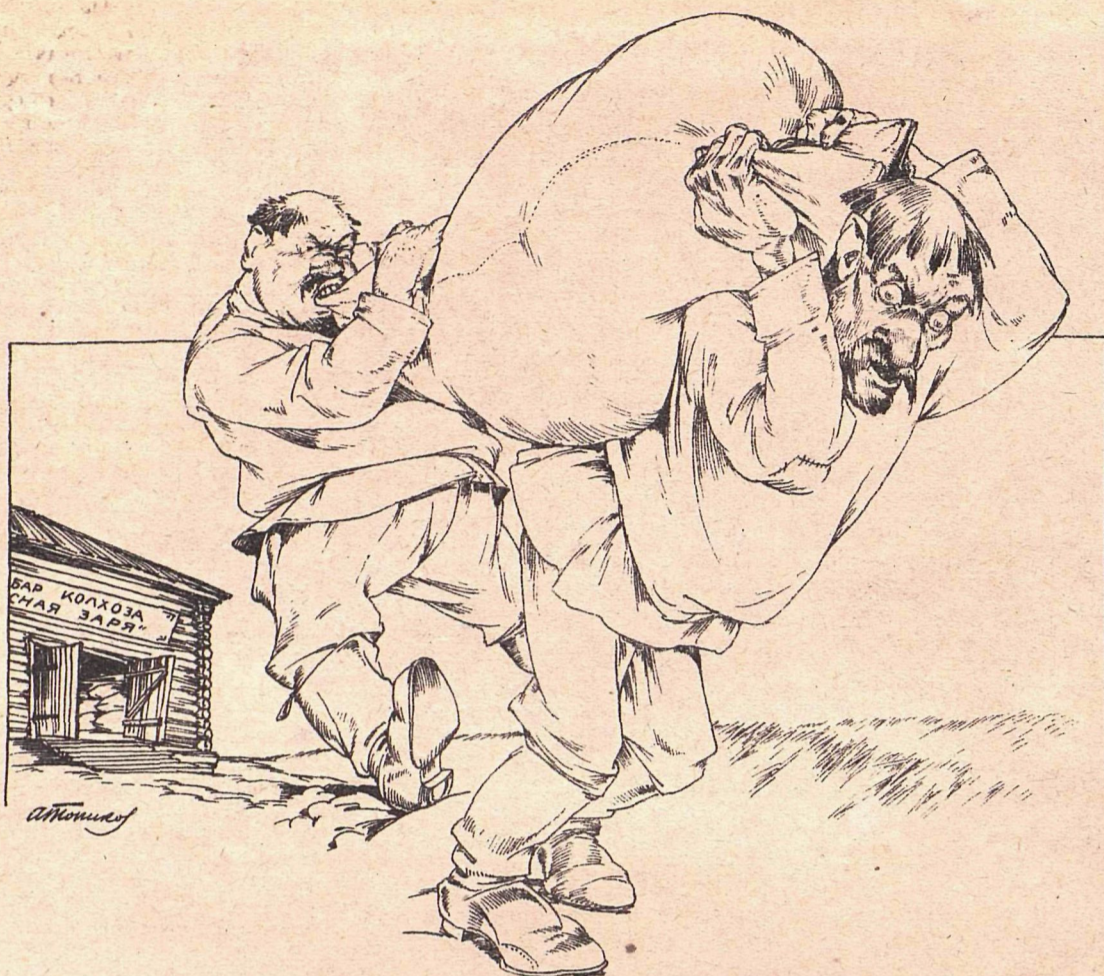
онном масштабе и из-под пера тов. Литовченко вытекло такое:

...8) Объявить всем комсомольцам, а также беспартийной молодежи о дне призыва, чтобы желающие пришли к дому обороны для направления на станцию в организованном порядке, с песнями, а если кто хочет, может и плакать...

Тут не хочешь, а заплачешь...

Уж больно вы, Литовченко, чувствительно пишете!.. А кроме того, — «легкость мыслей», действительно, «необыкновенная»!

Ипа.

Иной колхоз не хочет сдать зерна — ему задача кажется трудна.

Она была бы для него легка, но он не видит — кулака.

ТРАГЕДИЯ БРАКА

ПИРОЖКОВА (из рабкома) ждет блаженство впереди, в роде этого кома, счастье прыгает в груди. Нынче он идет к невесте — это вам не как-нибудь! Из ее квартиры вместе с Загс они направят путь.

Перед чайником блестящим (здесь шкафов зеркальных нет), Пирожков с кокетством вящим свой свершает туалет.

Пирожков, — как на картинке: по графе «ударных сумм» спешно куплены ботинки, куплен новенький костюм..

Долго некогда возиться — и, одевшись поскорей, Пирожков аллюром птицы прет к избраннице своей.

Он пришел. И сразу — драма разыгралась перед ним. У нее лицо, как мрамор, гнев ее невыразим.

— Это подло, гадко, низко, — вдруг вошла невеста в раж: — к преступлению это близко, это форменный шантаж! Где же ваше благородство? Вы всегда боялись дня — в темноте аллеи уродство вы скрывали от меня!

Но теперь прекрасно вижу: не мужчина вы, а гроб — правый бок другого ниже, свади — горб, с фасада — зоб!

Кроме прочего вы хромы... Хотя убейте из ружья, пусть в меня ударят громы, — не возьму я вас в мужья!

С дефективным, с инвалидом жизнь связать я не могу! —

Он ушел с убитым видом, не сказавши ни гу-гу!

★

Вещь на выдумку похожа, но фантастики здесь нет: в Москвошвее и Москоже взяты трагедии сюжета.

Да! В быту бывает всяко — драмы я рассею мрак: так расстроил дело брака озорной фабричный... брак.

Н. Гранов.

АРХИВ КРОКОДИЛА

КАПРИЗЫ ЕКАТЕРИНЫ 2-й

Судьба жестока и коварна: рождается, например, человек. На роду ему написано ловить собак, а он идет в кино-рецензенты.

И пишет он тогда в Славгороде такие афишки:

КАПРИЗЫ ЕКАТЕРИНЫ 2-й

За ласки царские, за угодие барское, за живые «души» крепостных, продались страшные казацкие императрице Екатерине и помогли дворянам заперестить казаков вольных, не знавших еще барщины, все это свершилось не так просто, а божею милостью мы, Екатерина II, самодержавица всея России, где был суд «справый», «скорый» и «милостивый» суд, завтра суд прибыл в усадьбу барина, и судьи добрые не заставляли слишком долго себя ждать, по указу ее величества, не медля вышли на арену с милостивейшей лаской ее Величества гнулись спины казацкие, готовилась милость царская... Начались пытки жестокие... Вам необходимо сегодня прийти в наш театр и на нашей эжране при непрерывной проекции и музыкальном трио.

Гнулись спины казацкие, начались пытки жестокие, но что значат эти пытки по сравнению с теми, которые переносит несчастный и всеми травмированный читатель? Никаким Екатеринам таких не придумать.

АДРЕСОЧЕК ЗАПРОПАСТИЛСЯ

Страсть переписываться — самая неудержимая, животная страсть.

Поглядите, например, такой документ:

П. О. Ориги
Оригеский район,
Вятской губернии

Спаскому ЕПО.

Просьба сообщить ваш адрес, по сообщению переведем вам паи.

Межгинское ОП.

А сам-то искомый адресочек стоит здесь же наверху! И ухмыляется:

— Подите, поищите меня! Чорта с два найдете!

ЗНАЙТЕ МЕРУ!

Очень ученые люди сидят в Нижневожском краевом СПО. Даже слишком ученые. На обложках тетрадей, рассчитанных на глубокообразованных граждан в возрасте 7-14 лет, они обозвали метр такими словами:

Метр есть расстояние при температуре тающего льда между осями двух черт, нанесенных на платино-иридиевом стержне, хранящемся в Международном Бюро Мер и Весов (в Севре, близ Парижа) и признанном 1-ой Международной Конференцией Мер и Весов в 1889 г. за международный прототип метра.

В таком же духе ученые кооператоры выразились и о килограмме. Но этого им показалось мало, и, неизвестно за что, придравшись к мере площади — гектару, взяли и сократили беднягу в целых десять раз. Вместо полагающихся 10.000 кв. метров — положили ему всего 1.000.

Эх, товарищи кооператоры, неумеренный вы народ! Ну, поиздевались над метром, ну, поругали килограмм, но зачем же гектары урезывать? Лишнее это!

Надо, товарищи, знать меру!

СВЯТОЙ ДОГОВОР

Некоторые сельсоветы вникают в самые потайные бытовые дела вверенных им граждан. Ничто не может ускользнуть от их взора.

Одно из доказательств приводим:

ДОГОВОР

Я, нижеподписавшийся гражданин Борисов П. А., настоящим подтверждаю, что лет двадцать тому назад работал вместе с гр-ном Кирюшкиным Д. А. на одной из строек и нередко, беседуя с ним о своих делах, высказывал свое недовольство, что у

меня рождаются одни лишь девочки. На мое желание иметь мальчика Кирюшкин Д. А. дал мне совет, который я охотно выполнил, и по его совету и тем приемом в моем семействе народился сын. Считаю, что это произошло по тем способам, я, Борисов П. А., благодарю его за простой и невинный в половом вопросе совет.

К сему и подписуюсь, а за него неграмотного члена сельсовета (подписи).

Печать сельсовета.

Что касается нас, то мы тоже можем предложить сельсовету «простой и невинный совет»... насчет организации в селе ликбеза.

КЛИН КЛИНОМ

— Врачу — говорят некоторые, — исцелился сам!

Но врач ни за что не хочет исцеляться.

На дверях ОНО в Хасав-Юртовске висит такое

ОБЪЯВЛЕНИЕ

До водится досведени всем членам союза Рабпрос, чтоб на стенную газету писать заметок указывая имя фамилия и бросать в ящик которое весить на двери канцелярье союза рабпрос.

В той же канцелярье предлагаем повесить еще один боевой ударный лозунг:

— ДАЛОЙ БИСГРАМЕТНОСТЬ!

КСТАТИ, О ТОЙ ЖЕ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Да, кстати, о ней же.

Дорогой читатель, не подумайте, ради всего святого, что с ней не борются. Ого-го-го! Посмотрите на Ростов-Дон! Полюбуйтесь обществом, которое так и называется — «Долой неграмотность!»

Это общество занимается не столько ликвидацией вышеуказанной негра-

мотности, сколько коммерческой деятельностью.

Оно рассылает по всей области такой преис-курант своих магазинов:

ЦЕНЫ БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Фруктовые эссенции для пасок: грушевая, лимонная, апельсиновая, ванильная, вишневая, малиновая, ромовая, шафрановая.

Эссенции для водок: коньячная, зубровка, рябиновая, запеканка, спотыкач.

Краска для яиц.

Ладан—капанец.

Ладан простой.

Лампадное масло.

Фигильки металлические

Сев.-Кавказское о-во «Долой неграмотность».

Подпись под этим преис-курантом явно олибочная. Это уже не общест-во, а сплошная лавочка.

НАСЧЕТ МАРКИ

Есть бюрократы, которые высоко ценят свою марку. К их числу безусловно принадлежат и чиновники из адмчасти Кизеловского рика.

Нарсуд 2-го участка совершил величайшее преступление — прислал в адмчасть письмо... без марки.

— Извините! — запротестовали бюрократы. — Чтоб мы платили гривенник за доплатное письмо?! Да что мы бесхозяйственники какие-нибудь, что ли?!

И тут же настроили ответ:

«Сообщаем, что посланная корреспонденция доплатным письмом от нарсуды 2-го участка ВКО за № 2-636 нами не выкуплена».

Отношение было запечатано в конверт, строгой рукой написан адрес, и наклеена 10-копеечная марка.

Вот уж, поистине, бюрократы высшей марки!

В ЧЕТЫРЕХМЕСТНОМ купе их было только двое. Один—в роговых очках; другой без очков, но с вечным пером «Монблан», внушительно выглядывающим из верхнего кармана.

Тот, что с пером, внимательно читал полный справочник-путеводитель по всем дорогам СССР. Обладателя же роговых очков подмывало к разговору. Он уже хорошо рассмотрел своего спутника и решил, что это вполне достойный и порядочный человек.

«Ничего, что он без очков. Во-первых, едет в мягком вагоне. И вечное перо, тоже, знаете ли, как-никак символ! Небось, для заявлений и тому подобному сойдет и простое перо. А вечное— оно для резолюций. Да-с!»

И утвердившись окончательно в этом мнении, обладатель очков дружелюбно кашлянул.

— Ну, знаете ли, и затормозил!

После звонков на станции он уверенно произнес:

— Ну, теперь поехали!..

Потом он вскользь заметил, что очень-де странно: мягкий вагон, а снаружи окрашен в зеленый цвет, как все равно и жесткий. Сразу даже не отличишь, знаете ли.

Понемногу завязался разговор. Роговые очки рассказывали спутнику, вежливо захопнувшему свой справочник-путеводитель.

— Что бы, знаете ли, ни говорили, а без формы далеко не уедешь. Нет, И пожарному—форма. И милиции—форма. И анкета, и циркуляр— по форме. Или инженер, — какой, извините, инженер, если не во форме — топоры там, молоточки на околыше? И все это я — вот к чему. Сам я, будемте знакомы, — ответственный работник, заведующий и вообще. А какие тому признаки? Роговые очки, скажете? Портфель? Так-то оно так, а вот подите ж, запутался! Неделю три назад, в часы приема входит ко мне в кабинет некто гражданин. Кто и что — по занимаемой должности — ничего неизвестно. Ни портфеля, ни очков, ни пера — ничего. Я, конечно, садиться его не приглашаю и коротко, как просителя, спрашиваю:

— В чем дело, товарищ? Излагайте устно вашу просьбу, не задерживайте. Вы пришли к занятому человеку.

А он в ответ:

— Что? Это я просьбу? Я? Просить? Вас? Извиня-юсь!!

Повернулся ко мне спиной и ка-ак хлопнет дверью. Потом все выяснилось. Оказывается — тоже ответственный заведующий. Для увязки заходил. Но почему же, товарищи, я-то знаю, — ни портфеля, ни очков. Загадка. Пришлось потом письменно извиняться:

— Дескать, дорогой собрат заведующий. Своя свою, выходит, не познаша. Да ежели бы я знал, кто вы есть такой — разве ж бы я так вас принял? Разве ж мы не отдаем должное должности? Да господи!..

Ничего. Уладилось. Получил от него открытку с голубем. В клюве у голубя пальмовая ветка мира и — косячком на открытке резолюция:

«Инцидент считаю исчерпанным. Вопрос ясен. Без портфеля и очков больше никуда ни шагу. Привет».

Однако это еще не все, погодите. На прошлой неделе в часы приема входит ко мне гражданин в роговых очках и при портфеле. Все — на месте. Встаю и приглашаю:

— Прошу, товарищ, садиться!

Он усаживается в кресле. Спрашиваю: курите? — «Курю», — говорит. Протягиваю ему свой портсигар. Закуриваем. Разговариваем о том, какое в этом году сухое лето в Москве было, а в прошлом году — наоборот, дождливое. Про Сухум вспомнили. Там, говорят, еще в середине ноября купаются. О Ленинграде поговорили. Когда, мол, совсем там прекратятся наводнения. Между прочим, спрашиваю: — Для увязочки, товарищ заведующий?

— Нет, товарищ заведующий, имею к вам заявление!

— Заявление? Какое заявление? В каком смысле заявление? Я не понимаю вас.

— А очень же просто, товарищ заведующий. Безработный я по рационализации. Из переписчиков. Не возьмете ли к себе в штат регистратором?

Ну, тут уж, знаете ли, я вскипел, да как вскочу, да как воскликну! Выбежал он из кабинета. Но нет, вы-то подумайте только, каков каналья — очки роговые, портфель, и я с ним, как с собратом — заведующим: и папирску ему, и «присядьте», и о погоде, и насчет увязочки, а он, а... хрр...

От волнения и негодования пассажир в роговых очках захрипел. Лоб его покрылся испариной. Стекла очков потускнели.

— Ну, полноте. Стоит ли так волноваться? — мягко утешил его спутник с вечным пером. — При чистке зачтется ваш демократизм!

— Не-ет! — махнул рукой расстроившийся заведующий. — Зря все это теперь. Прошел я уж чистку. Ни к чему это...

...И он печально устался в окно, где на заплатанных полях шатались лохматые леса.

Л. Митницкий.

КАК БЫТЬ?

Читатели и почитатели «Крокодила» не на шутку встревожены:

— «Крокодил» оказался под запретом! Нельзя его достать ни за какие деньги! Калужская библиотека спрятала его за семью замками, а в назидание читателям вывесила грозный приказ:

ПРИКАЗ № 2

по внутреннему управлению калужской окружной центральной библиотеки.

Вменяется в обязанность библиотекаря читального зала во время большого скопления читателей в зале юмористических журналов не выдавать, так как чтение их вызывает смех.

Распоряжение это вывесить для сведения читателей и библиотекарей.

Зав. окружной центральной библиотекой Радильская.
11/Х-29 г.

И все-таки есть выход из положения! По доброте душевной «Крокодил» готов дать добрый совет. Т-с-с... Только между нами..

На «Крокодил»... можно... подписаться... на ноябрь-декабрь. Если поспешите, то даже без очереди, в Главной конторе изд-ва «Правда» (Москва, 9, Тверская, 48), во всех отделениях «Правды», во всех почтовых конторах. Подписная плата: на 1 мес.—55 к., на 3 мес.—1р. 65к.

И ПАПИЧ и Мамич, оба были превосходными людьми, энергичными работниками и хорошими товарищами.

Однажды Папич, придя к себе в кабинет, застал в нем Мамича. Извинившись перед Мамичем за опоздание, Папич уселся в свое мягкое кожаное кресло и приступил к делам. Собрание продолжалось недолго. Через полтора часа председатель треста обрабатывающей промышленности Мамич уже крепко пожимал руку председателю треста добывающей промышленности Папичу.

Когда Мамич ушел, Папич обнаружил около стула, на котором сидел Мамич, раздавленную канцелярскую кнопку. Бережно подняв ее, председатель треста добывающей промышленности Папич искренно опечалился.

— Конечно, кнопка — ерунда! Что есть кнопка? Но... но сегодня кнопка, завтра письменный стол, а послезавтра и денежный ордер подделать можно!.. Вот, что есть кнопка!

И с глубокой скорбью в добрых глазах, председатель треста добывающей промышленности Папич присел к письменному столу и начал калькулировать грифелем на маленькой черной доске (в целях экономии бумаги):

— В одной коробочке сто кнопок. Так. Одна коробочка стоит шестнадцать копеек. Так. Стало быть одна кнопка стоит шестнадцать сотых копейки, или восемь пятидесятих, или четыре двадцатых. Так. Теперь округлим и получим одну пятую копейки!

Найдя стоимость кнопки, трагически погибшей под ногой председате-

ля треста обрабатывающей промышленности Мамича, Папич вызвал к себе секретаря и предложил официально порядком послать председателю треста обрабатывающей промышленности Мамичу мемориальное письмо с просьбой удовлетворить денежное возмещение в размере 1/5 (одной пятой) копейки.

Через три дня получилось ответное письмо за № 12497/496 на имя председателя треста добывающей промышленности Папича, в котором председатель треста обрабатывающей промышленности Мамич выразил свое согласие на удовлетворение денежного требования в размере 1/5 (одной пятой) копейки. В этом же письме находилась ассигновка председателя треста обрабатывающей промышленности Мамича в Госбанк, по которой трест добывающей промышленности в лице Папича имел получить 1/5 (одну пятую) копейки.

Такова, вкратце, история одной из многочисленных точек соприкосновения председателя треста добывающей промышленности Папича с председателем треста обрабатывающей промышленности Мамичем.

И после этой истории как-то бледно и вовсе не поражающе выглядит газетная заметка:

В Харькове окрфинотдел выписал ассигновку на 1 копейку. Ассигновка была подписана тремя ответственными лицами, за получением копейки в Госбанк был послан кассир.

Бледно! Потому бледно, что копейка по сравнению с 1/5 (одной пятой) копейки — все-таки крупная сумма!

Марк Гейзель.

Рис. А. Генча

НА ПРОПОВЕДИ

— „В день же седьмый почил господь-бог от дел своих“...

— Ишь, сердешный.. Не дожил до пятнадцатки.

ПЕРЕД РЕШИТЕЛЬНЫМ БОЕМ

(К съезду ударных бригад)

ОКОПАВШИЙСЯ БЮРОКРАТ: — Ну, легкую кавалерию я еще кое-как отбивал, а теперь и моя тяжелая артиллерия не поможет — идут ударные бригады!

НЕ СЛОМАЙТЕ ЯЗЫКА!

В Наркомпросе люди выражаются не по жалкому трафарету, установившемуся у нас. Наркомпрос, как организация просвещенская, показывает пример, как надо говорить на живом человеческом языке.

Из постановления Наркомпроса о национальной работе:

Принимая за основу предложения — поручить президиуму, учитывая соображения, высказанные в порядке обмена мнениями, внести дополнения и исправления и проект постановления поставить на утверждение.

Наркомпрос подает нам ценную мысль: сконструировать штамповальную машину, выстукивающую «соображения», «предложения», «исправления», «утверждения», и поставить ее в Наркомпросе. Резолюций она будет вырабатывать сколько угодно, а расходы сильно сократятся.

ВИАРИ В БОК

СТРОГИЙ ТАРИФ

На улице Артема в городе Сталино в коопстоловой «Индустрия» (названной — в ногу с веком!) висит объявление:

«Выразаться площадными словами воспрещается, — штраф от 50 коп. до 3 рублей».

Штраф многообразных размеров, и мы себе даже таксу такую представляем:

- Одноэтажными 50 коп.
- Трехэтажными 1 руб.
- В селезенку 3 руб.
- Членам профсоюза в селезенку 2 руб.

- Учащимся и вдовам красноармейцев за селезенку 50 коп.
- Учащимся и вдовам красноармейцев за печенку. 1 руб.

КАРЬЕРА ДОКТОРА

Деятельность доктора А. Фаворского в Краснодаре состоит из многих периодов.

Сначала он объявил себя в местной газете акушером. Через некоторое время оттуда же стало известно публике, что он — специалист по кожным болезням и венерическим. В следующей паре номеров газеты он объявил, что слаще жизни для него — желудочные и гемор-

рой. Немного длилось это. Через некоторое время он — спец по лечению зудящих сыпей.

Может быть, «доктор» Фаворский лечит и от сонной болезни тоже? Тогда мы ему укажем пациента — краснодарскую прокуратуру.

ЛЮБОВЬ К БАНЕ

У бани фанерного завода № 3 инженеру-коммунисту Шубину и инженеру Варламову пришла в голову забавная мысль:

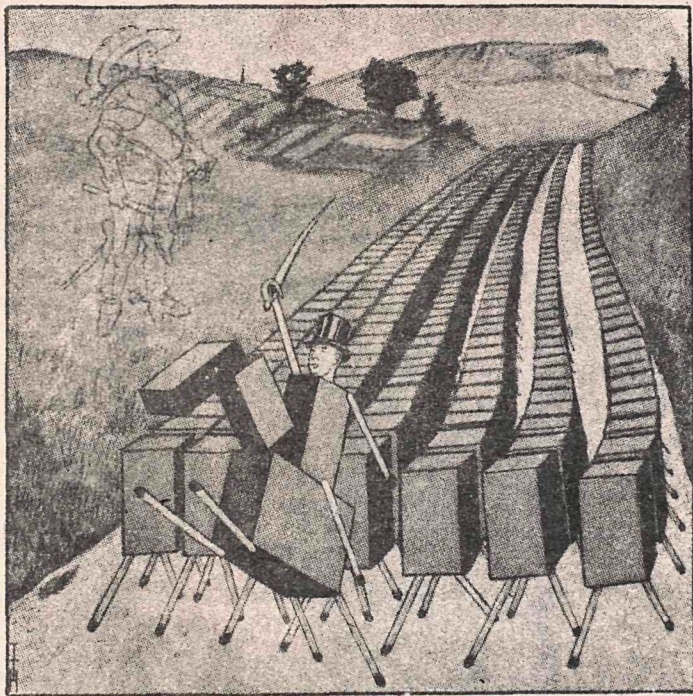
Посетить моющихся женщин. Как ни упрашивал банщик и банщика двух любителей приключений уйти из бани, — ничего не помогло.

— Вы недооцениваете спецов! — доказывал банщику хмельной Шубин. — Вы не понимаете нашей роли в строительстве!

Так и выгнали его из бани. Даже не намылили шеи.

ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

Шведский концерн Крейгера купил спичечную монополию в Германии, предоставив Германии денежный заем.

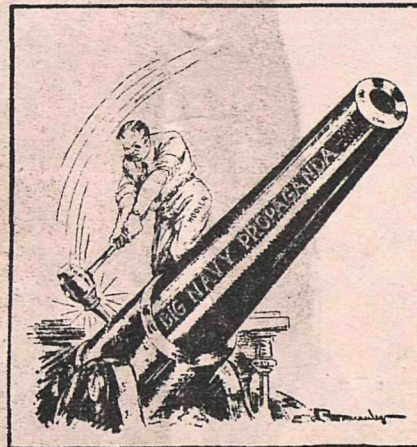
Очередное нашествие шведов на Германию. („Simplicissimus“, Мюнхен)

К АНГЛО-АМЕРИКАНСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ

АМЕРИКА (Макдональд): — Если мы договоримся, то я тебе компенсирую за счет остальных... („Le Figaro“, Париж)

МОРСКОЕ „РАЗОРУЖЕНИЕ“

Та самая пушка, на которую Гувей берет народы своими разговорами о морском разоружении. („Daily Eagle“, Бруклин)

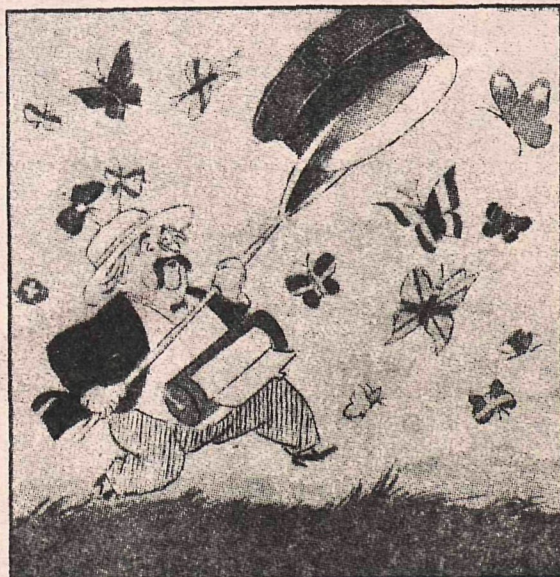
К ПРОЦЕССУ ГАСТОНСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

АМЕРИКАНСКАЯ ЮСТИЦИЯ: — Кровь Сакко и Ванцетти возбудила мой аппетит... („Eulenspiegel“, Берлин)

БРИАН — ОХОТНИК ЗА БАБОЧКАМИ

(К его проекту создания Соединенных Штатов Европы)

БРИАН: — Одна минута — и они все будут во французских сетях...

ВИД (американским туристам): — Леди и джентльмены! Налево — самая большая достопримечательность Берлина. Вилла одного из бургомистров, который не замешан ни в одной спекулятивной махинации... („Eulenspiegel“, Берлин)

36
24/776

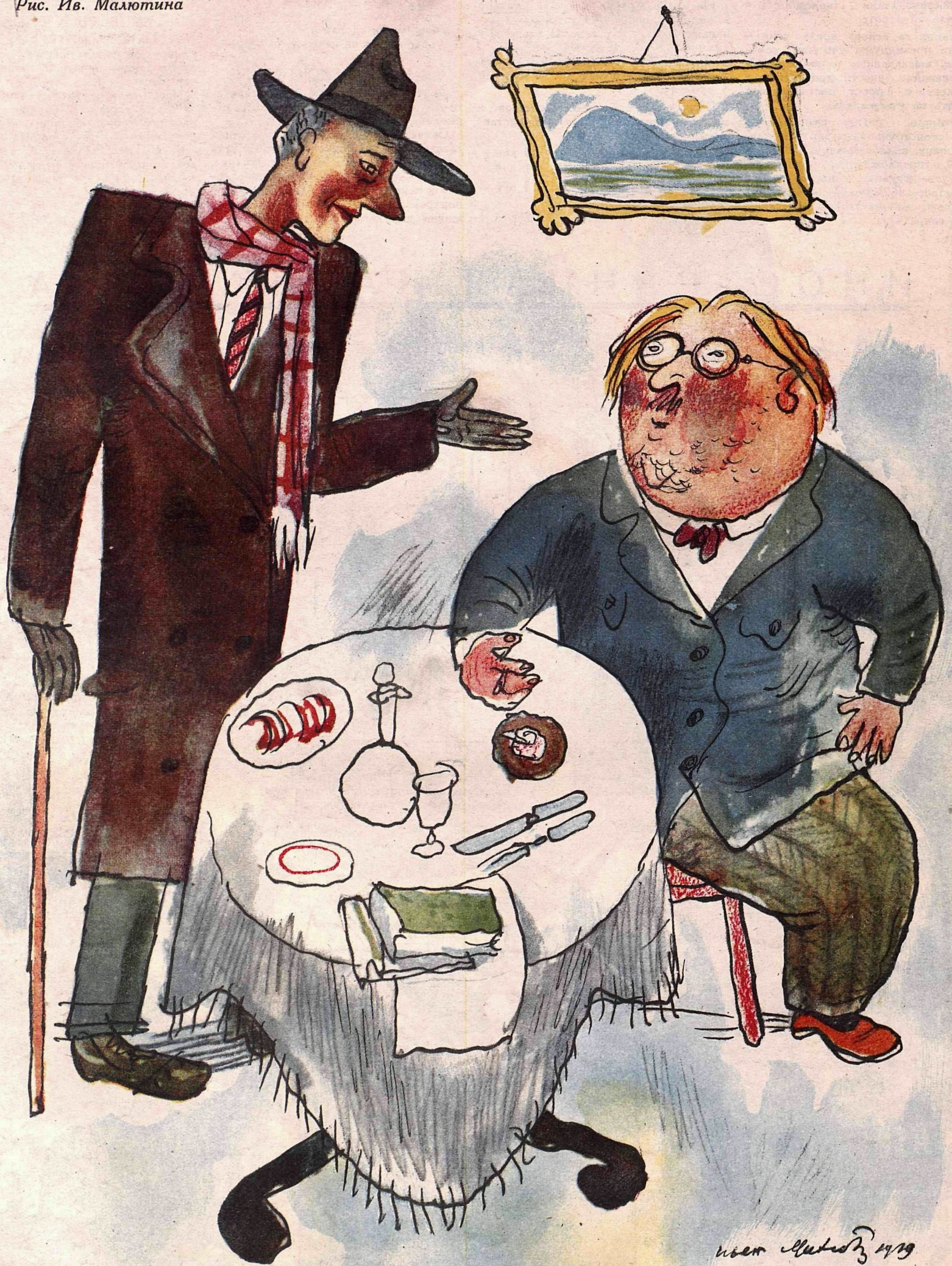
29 ИЮН
КРЕДИТНАЯ ПАЛАТА

43738

СПЕЦИАЛИСТ

(Среди писателей)

Рис. Ив. Малютина

Иван Малютин 1919

- Скажи, пожалуйста, что это за штука трактор и что им делают?
- А тебе зачем?
- А мне нужно срочно роман из колхозной жизни написать и пьеску из совхозной.